

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.102>

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Научная статья

Дельвиг Н.А.¹, Корж Т.Н.², Халезова Л.В.³*

¹ ORCID : 0000-0002-8781-3236;

² ORCID : 0000-0003-1734-3985;

³ ORCID : 0000-0001-5846-9205;

^{1,2,3} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lyubasik74[at]inbox.ru)

Аннотация

Принимая во внимание происходящие на современном этапе военно-политические события, пересмотр приоритетов военно-профессиональной подготовки будущих офицеров приобретает особую актуальность. Одним из наиболее эффективных способов поиска оптимизации процесса профессионального воспитания в военных учебных заведениях является обращение к российским военно-педагогическим традициям с целью заимствования и актуализации положительного опыта.

Цель исследования – ретроспективный историко-педагогический обзор процесса профессионального воспитания кадет в военно-учебных заведениях Российской империи на протяжении XIX – начала XX столетий.

Реализация поставленной цели достигается использованием поисково-библиографического метода, метода хронологического анализа, а также синтеза и обобщения, которые стали основными в ходе воссоздания процесса профессионального воспитания будущих офицеров в его исторической ретроспективе, а также поиска и выявления элементов преемственности дореволюционной и современной военно-воспитательной концепции, ее дальнейшего совершенствования с учетом современных практических потребностей.

Авторы выделяют и описывают особенности наиболее значимых воспитательных компонентов, среди которых присутствует воспитание нравственное, патриотическое, религиозное и умственное, что подтверждается цитатами из источников периодической печати и архивных документов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Приведенные в статье выводы, сделанные на основе изучения мнений ведущих военных педагогов изучаемой эпохи, убедительно свидетельствуют о преемственности традиций профессионального воспитания, а также необходимости их возрождения в связи с реформаторскими тенденциям, обусловленными современными социальными и военно-политическими реалиями.

Ключевые слова: закон об образовании, военно-профессиональное образование, воспитательная система, нравственное воспитание, военно-педагогическая концепция.

MILITARY-PROFESSIONAL EDUCATION OF FUTURE OFFICERS IN HISTORICAL RETROSPECT

Research article

Delvig N.A.¹, Korzh T.N.², Khalezova L.V.³*

¹ ORCID : 0000-0002-8781-3236;

² ORCID : 0000-0003-1734-3985;

³ ORCID : 0000-0001-5846-9205;

^{1,2,3} Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

* Corresponding author (lyubasik74[at]inbox.ru)

Abstract

Taking into account the military and political events taking place at the present stage, the revision of the priorities of military-professional training of future officers is of particular relevance. One of the most effective ways of searching for the optimization of the process of professional education in military educational institutions is to turn to Russian military-pedagogical traditions in order to borrow and actualize positive experience.

The aim of the study is a retrospective historical and pedagogical review of the process of professional education of cadets in military educational institutions of the Russian Empire during the XIX – early XX centuries.

The fulfilment of the set objective is achieved by using the search and bibliographic method, the method of chronological analysis, as well as synthesis and generalization, which became the main ones in the course of reconstructing the process of professional education of future officers in its historical retrospective, as well as searching and identifying elements of continuity of the pre-revolutionary and modern military-educational concept, its further improvement taking into account modern practical needs.

The authors identify and describe the specifics of the most significant educational components, among which there is moral, patriotic, religious and mental education, which is confirmed by quotations from periodical sources and archival documents, many of which are introduced into scientific circulation for the first time.

The conclusions drawn in the article, based on the study of the opinions of the leading military pedagogues of the studied era, convincingly testify to the continuity of the traditions of professional education, as well as the necessity of their revival in connection with the reformist tendencies caused by modern social and military and political realities.

Keywords: law on education, military professional education, educational system, moral education, military pedagogical concept.

Введение

Вопросами миростроительства занимается значительное количество транснациональных структур, и Организация Объединенных Наций в их числе. В последние годы под эгидой ООН создан учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР – United Nations Institute for Training and Research Peacekeeping Training Programme) и осуществляется программа подготовки миротворцев. Будучи одной из четырех тематических программ Подразделения по вопросам мира, безопасности и дипломатии Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), Программа подготовки миротворцев (РТР) направлена на содействие повышению эффективности миротворческих операций путем повышения готовности гражданского, военного и полицейского персонала, заинтересованного в участии в полевых миссиях [39]. Программа подготовки по поддержанию мира вносит вклад в усилия международного сообщества, направленные на мирное разрешение конфликтов и построение прочного мира. Признавая, что мир является необходимым условием для достижения Целей устойчивого развития [32] на период после 2015 года, программа по поддержанию мира поддерживает развитие потенциала во многих областях как миростроительства, так и управления кризисами. Благодаря инновационным подходам, ориентированным на результат, Программа укрепляет знания и навыки отдельных лиц, групп или учреждений. В современной военно-политической обстановке многими квалифицированными преподавателями из разных стран уделяется внимание подготовке высококлассных специалистов в сфере военно-профессионального образования. Так, Сингапурские исследователи анализируют возможности военного образования при помощи платформы МООС [38], их испанские коллеги рассматривают методологию высшего военного образования [31], [33], африканский аналитик исследует роль преподавателя в высшем военном образовании Мозамбика [37]. Многие современные зарубежные авторы задаются вопросами виртуальной реальности и геймификации в обучении армейских офицеров [36], а также социо-эмоциональной зрелости будущих профессиональных военных [35] и необходимости военного образования для невоенных целей [34]. Встречая запросы сообщества (как локального, так и международного) и отвечая на вызовы современности (проведение специальных операций, противостояние терроризму и пр.), современные исследователи рассматривают большей частью вопросы, возникающие при подготовке кадров на текущий момент. Однако необходимо учитывать опыт предыдущих поколений военачальников.

На сегодняшний день Российское государство находится в стадии возрождения отечественной учебно-воспитательной практики. В этой связи особенно важной педагогической проблемой, активно обсуждаемой в педагогической, в частности, в военно-педагогической среде, является восстановление тех аксиологических ориентиров, которые свойственны российской школе. Но следует отметить, что особую актуальность приобретает разрешение вопросов и противоречий в сфере военно-профессионального воспитания, что напрямую связано с обострившейся военно-политической обстановкой, требующей от военнослужащих проявления патриотического сознания и прочно сформированных морально-нравственных качеств.

Методы и принципы исследования

Учитывая тот факт, что исследование осуществляется в аспекте таких наук, как педагогика, история и социология, т.е. носит выраженный мультидисциплинарный характер, для разрешения данной историко-педагогической проблемы считаем целесообразным применить аксиологический и системный подходы в целях поиска ценностных ориентиров воспитательного процесса и решений по его упорядочению. В качестве фактологического материала, отобранного для достижения основной поставленной в статье цели, авторами были использованы материалы российских архивов, аутентичной военно-педагогической периодики XIX – начала XX вв., а также Наставления, Инструкции, Положения и Законы, регламентирующие учебно-воспитательный процесс как в прошлом, так и в настоящем. Приведенные в данной статье цитаты являются наиболее достоверным способом демонстрации подлинности и неопровержимым доказательством существующих на различных этапах точек зрения на процесс профессионального воспитания будущих офицеров.

Основные результаты

Проведенный в данной статье контент-анализ содержания, форм и методов профессионального воспитания будущих офицеров в XIX – начале XX столетия позволил вскрыть существовавшие в военно-педагогической системе противоречия, описать основные традиции и тенденции военно-профессионального воспитания и установить их преемственность с современной практикой подготовки профессиональных военных. Более того, удалось установить, что социально-политические особенности изучаемого периода в контексте исторической науки в значительной степени совпадают со спецификой современных реалий, а следовательно, утверждение о необходимости поиска наиболее эффективного инструментария военно-профессиональной подготовки подтверждает свою актуальность.

Обсуждение

Прежде чем приступить к ретроспективному анализу процесса военного воспитания, следует, обращаясь к материалам справочной литературы, четко определить, что в теории представляет собой понятие «воспитательное воздействие». На наш взгляд, наиболее четкое определение предлагает словарь Брокгауза и Ефрона, изданный в конце XIX столетия, и отражающий, актуальную на тот период времени, идею военного воспитания, а именно –

преднамеренное воздействие взрослого человека на ребенка или юношу, имеющее целью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима для исполнения своего назначения человека на земле [29].

Помимо классической общедисциплинарной трактовки понятия «воспитания», оно также существует в обороте философского дискурса. Так, в философской литературе констатируется, что «воспитание распространяется на тело, душу и дух и ставит задачей образование из развертывающихся задатков и развивающихся способностей гармонического целого, а также приобретение вырастающим воспитанником благоприятных для него самого и для общества душевно-духовных установок в отношении других людей, семьи, народа, государства и т. д.» [26, С. 34].

Представитель классической философской школы З. Фрейд расширяет границы данного понятия, и согласно его определению, воспитанием считается «процесс побуждения к преодолению принципа удовольствия и к замещению его принципом реальности» [27, С. 311].

Проводя параллель с современной трактовкой аналогичного понятия, изложенной в «Законе об образовании в РФ» в редакции от 2021 года, убеждаемся, что под влиянием нынешних реалий она расширена до «деятельности, направленной на развитие личности, создания условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону, человеку труда и старшему поколению, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [25].

Среди основных приоритетов военно-воспитательной деятельности в качестве ее основы стоит рассматривать «передачу военнослужащим необходимых знаний и требований, предъявляемых обществом к их профессиональному и нравственному облику; разъяснение социальной значимости военной службы; стимулирование потребности офицеров к моральному и профессиональному самосовершенствованию; формирование нравственных качеств, таких как ответственность, доблесть, гордость» [4, С. 203].

Теорией и практикой доказано, что по сути своей военная педагогика является наукой мультидисциплинарной, а в поиске аксиологических ориентиров параллельной отраслью науки выступает философия, что подтверждается цитатой философа В. Франкла, констатирующего, что «как только список категорий ценностей пополняется ценностями отношения, становится очевидным, что человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным», в то время, как само аксиологическое ядро несет в себе «особое специфически социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества» [30, С. 207].

Своими корнями военно-профессиональное воспитание уходит в эпоху императрицы Екатерины II, а ее современник и единомышленник И.И. Бецкой, предлагая к обнародованию документ под названием «Генеральное учреждение о воспитании юношей», настаивал на том, что стоит «обучать без принуждения, с учётом склонностей ребенка, утверждать сердце юношей в похвальных склонностях, возбуждать в них охоту к трудолюбию, и чтобы страшились праздности; научить их пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных, несчастных; обучать их домостроительству..., особенно же вкоренять в них склонность к опрятности и чистоте» [2, С. 394].

Основные положения воспитательной реформы И.И. Бецкого, изложенные им в докладе «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола», были достаточно прогрессивны для своего времени. И.И. Бецкой утверждал, что наряду с требованиями к самим воспитанникам, должны быть предъявлены особые требования и к педагогам-наставникам, чтобы они были «добросовестными и примера достойными людьми, обучать без принуждения, с учётом склонностей ребенка, утверждать сердце юношей в похвальных склонностях, возбуждать в них охоту к трудолюбию, и чтобы страшились праздности; научить их пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных, несчастных; обучать их домостроительству..., особенно же вкоренять в них... склонность к опрятности и чистоте» [2, С. 394].

Не вызывает сомнения и тот факт, что ключевым в воспитательном процессе является понятие нравственности, которое несет в себе способность личности «преодоления дурных стремлений, развития великодушных черт (доброты, любви к истине и прекрасному), а также в воспитании воли» [11, С. 71]. При этом проявление нравственных качеств оценивалось гораздо выше, чем умственных способностей, о чем констатируется в справочном издании «Столетие Военного Министерства». В качестве подтверждения может быть рассмотрен тот факт, что «даже самые одаренные воспитанники не будут считаться наидостойнейшими без проявления высокой нравственности или усилий повысить ее» [23, С. 43].

Тем не менее по поводу нравственности на различных этапах развития военно-профессионального воспитания зачастую высказывались и совершенно противоположные идеи, как, например, то, что «значение теорий нравственного воспитания вообще преувеличивается; главные начала их не могут быть спорными; единственный источник истинной нравственности есть вера; следовательно, нравственное воспитание заключается в религиозном воспитании» [3, С. 199].

Так, впоследствии, реализация нравственного воспитания в его «чистом виде» была признана менее эффективной, чем в комбинации с воспитанием духовным, так как «признавая существенно полезным, чтобы законоучители и духовные лица Военно-Учебных заведений более сближались с воспитанниками и примером своим, беседою и поучением развивали в них чувства христианской нравственности, Его Высочество повелел поставить им в обязанность посещать воспитанников в рекреационное время, когда только досуг им сие дозволит, и в особенности лазареты; по окончании же ужина и до отхода воспитанников ко сну, быть ежедневно с ними» [7, С. 98].

Выражая свои взгляды на воспитание в кадетских корпусах во второй половине XIX века, представители передовой педагогической общественности считали, что «воспитание в кадетских корпусах должно быть живо проникнуто духом христианского вероучения и строгого согласования с общим началом русского государственного

устройства, иметь главной целью подготовку воспитанных юношей к будущей службе Государю и Отечеству, посредством постепенной, с детского возраста, выработке в кадетах верных понятий и стремлений, которые служат прочной основой искренней преданности престолу, сознательного повиновения власти и закону, чувству чести, добра и правды» [1, С. 29].

Вековой российской педагогической практикой доказана необходимость сохранения и укрепления национальной самоидентичности русского народа, что в полной мере основано на постулатах воспитания религиозного, выступающего одним из мотивирующих факторов побед русской армии и флота над врагом. Помимо многочисленных усилий укрепить в войсках религиозную составляющую на уровне морально-духовного долга, соблюдение религиозных норм нашло свое отражение и в официальных регламентирующих военную службу документах. В частности, в наставлении под названием «Обряд службы», написанном фельдмаршалом П.А. Румянцевым в 1776 году, впоследствии приравненном к Уставу русской армии, рекомендовалось: «основываться всему войску единогласно на помянутом «Обряде службы», который предписывал

- 1) в девять часов по прибытии на молитву, всем чинам при одних шпагах выходить на плацдармы и стоя в кругу, священникам читать обыкновенно положенные в сие время молитвы с коленопреклонением;
- 2) в праздничные и воскресные дни и когда приказано точно будет, ставить при бригадах церкви посреди бригад [19].

О важности религиозного воспитания будущих офицеров неустанно говорили представители русской передовой общественности.

Известный историк эпохи Петра Великого И.Т. Посошков писал императору Петру: «Государь, и главному их делу научишь, чтоб они всегда в сердцах своих страх Божий имели; понеже и Писание повелевает воину быть святу и житие иметь чистое, паче иноков, потому что всегда готовится к смерти и перед нелицеприятного Судию стать» [18, С. 85].

Защищая свою Родину во все времена, бойцы защищают и свою веру. Данный факт находит свое подтверждение в тексте военной присяги. Так, в тексте присяги Петровской эпохи находим: «...обещаюсь Всемогущим Богом верно служить Его Величеству Петру Первому, Царю и Самодержцу Всероссийскому...» [12, С. 320].

В XIX веке, несмотря на то, что текст торжественной присяги подвергался корректировке, в нем неизменно оставалось: «...служить Богу и Государю верою и правдою ..., смело и весело идти в бой за Царя, Русь Святую и Веру Православную» [22, С. 502].

В разработанном в 1848 году «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений» было указано, что наряду с воспитанием религиозным и духовно-нравственным, осуществлялось и популяризация воспитания эстетического, целью которого было «развитие готовности личности к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве или действительности; совершенствование эстетического сознания; включение в гармоническое саморазвитие; формирование творческих способностей в области художественной, духовной, физической (телесной) культуры» [14, С. 327].

В стремлении развивать будущих представителей военно-морской элиты эстетически, при этом придавая всему учебно-воспитательному процессу практическую направленность для извлечения максимальной пользы, И.И. Бецкой утверждал, что даже в процессе организации регулярных морских практических плаваний руководители практики должны придерживаться того принципа, что «всякое путешествие в чужих краях должно иметь себе предмет просвещения, приобретаемое познанием света, то есть людей, разностью климата и правления до бесконечности отличаемых, их нравов, обычаев, великолепных остатков их минувшей славы и чем они славятся, их образа правительства и следствий оно, причинствующих возвышения, упадки благоденствия и удручение народов; их успехов в науках или художествах, их полезных заведений, установлений, воспиталищ и обращения в беседах и, словом, всего, что достойно похвалы и подражания» [10, С. 245].

Несмотря на стратегию развития военно-профессионального воспитания, организация учебного процесса как такового никогда не отходила на второстепенный план, хотя в целостной воспитательной системе учеба значилась как умственный компонент воспитания.

С середины XIX столетия наметилась устойчивая тенденция гуманитаризации обучения, которая положила начало развитию ранее неиспользованной в кадетских корпусах и военных училищах концепции межпредметных связей, представленных как «совокупность знаний в области общественных наук (философии, истории, права, экономики и др.) и связанных с ними практических навыков и умений. Военно-гуманитарное образование рассматривается как важнейшее средство формирования мировоззрения, играющее огромную роль в общем развитии слушателей (курсантов), в их нравственном воспитании» [9, С. 52].

Однако, периоды правления определенных монархов, вносили свои коррективы в содержание профессионального воспитания будущих офицеров, а их взгляды в корне противоречили друг другу. Ярким примером проявления этой тенденции может считаться время правления императора Павла I (1796-1801), характеризующее резким снижением качества подготовки воспитанников к будущей офицерской службе. Зачастую, командиры боевых частей, куда выпускники поступали на службу констатировали, что «кадетские корпуса обнаружили свою несостоятельность в деле воспитания и обучения военного юношества, так что в выпускаемых ими по окончании полного курса молодых людях военные училища не находят контингента, подготовленного к сознательному и успешному прохождению военно-образовательного курса следующего этапа образования; окончившие обучение кадеты не приобрели ни скромности в потребностях, ни выносливости, ни твердой воли, ни решительности, ни даже любви к своему будущему предназначению; корпуса не смогли выработать в них ни надлежащего общего развития, ни работоспособности, ни любви к знаниям и не дали им удовлетворительного общего образования; значительное число кадет в последние годы отказываются от перевода в военные училища и идут в высшие учебные заведения гражданского ведомства» [17, С. 75].

Однако подавляющее большинство в окружении Павла I яростно придерживалось зарубежных воспитательных стратегий и методов, в особенности, прусских педагогических веяний, целью которых было заставить офицеров понимать свою задачу, а не выработать способность к самостоятельному суждению. Хотя, умалчивать о положительной стороне прусских военно-воспитательных традиций было бы исторически и педагогически некорректно в связи с тем, что, реализуя собственные соображения о сути военной подготовки офицеров, Фридрих II, заложивший прочные основы военного воспитания, основал военно-учебное заведение, где будущих представителей военной элиты Пруссии обучали не только стратегии и тактике, но и основам дипломатии. По словам самого Фридриха Великого было необходимо стремиться не только к тому, чтобы «офицеры могли понимать свою задачу и выработали способность к самостоятельному суждению, я старался обучать их военной теории, теперь я стремлюсь обучить их формировать собственное мышление и использовать его в практической деятельности; эта система не подходит для всех и каждого, но из всей армии мы постепенно подберем некоторое число людей, которые станут генералами или даже более того» [8, С. 508].

Так, за достаточно непродолжительный период в истории развития военной воспитательной системы укоренилось мнение о том, что «Образ жизни офицерской после восшествия на престол императора Павла совсем переменялся; при императрице Екатерине II мы размышляли о том, чтобы ездить в общество, театры, ходить во фраках, а теперь с утра до вечера на полковом дворе; и учили нас всех, как рекрут» [24, С. 94].

Позже на смену прусским методам пришли более здоровые идеи французских просветителей эпохи короля Франции Генриха IV, который в свое время писал: «Счастье царств и народов и особенно государства христианского зависит от хорошего воспитания молодежи, которое ставит себе целью культивировать и просветить ум молодых людей, дотоле грубый, подготовить их изучением наук к достойному исполнению различных должностей, им предназначенных, – без чего они были бы людьми бесполезными для государства, – и научить религии и искреннему богопочитанию, неизменной привязанности к своим отцам, матерям и отечеству, почтению и повиновению к государю и правителям» [20, С. 3-4].

Русский педагог Федор Кони в своих воспоминаниях писал: «Я старался обучать военной теории, теперь я стремлюсь обучить их формировать собственное мышление и использовать его в практической деятельности. Эта система не подходит для всех и каждого, но из всей армии мы постепенно подберем некоторое число людей, которые станут генералами» [8, С. 508].

В связи проведением военной реформы, инициированной Военным министром Д.А. Милютиным в 1860-х годах, особое значение приобрело развитие в России военно-промышленного комплекса. Его усиленное финансирование положительно сказывалось на поступлении в войска новых образцов военной техники. На передовых позициях был и Военно-морской флот. Как сказал один из командиров Черноморской и Азовской эскадр А.В. Домбровский «осмотрев тщательно какой угодно корабль и обратив внимание на заводские штампы, украшающие различные изделия на судне, можно с точностью, не зная государства, к которому судно принадлежит, составить себе понятие о внутренней силе этого государства и о степени развития в нем промышленности» [6, С. 155].

Отечественный публицист Н.Н. Шавров в 1862 году, констатируя стратегическую и геополитическую важность северного Причерноморья и Крыма, излагал на страницах официального печатного органа Военно-морского флота «Морского сборника» следующее: «Военный флот у нас должен быть на Черном море для прикрытия нашей морской границы, а численность его определяется, с одной стороны, силою Турецкого военного флота, а с другой стороны – протяжением морской границы и развитием торгового мореплавания» [28, С. 6].

В организационно-педагогическом контексте внимание военных педагогов сосредоточилось на качестве деятельности-практической составляющей, результатом чего стало значительное увеличение периода практических плаваний кадет, а руководители стажировки впервые получили более четкие инструкции не только к учебно-практическому процессу, но и к морально-этической стороне вопроса.

Так, командиры корветов «Отважный» и «Проход» в своих отчетах позже фиксировали следующее: «Во все продолжение кампании ни разу не имел повода быть недовольным воспитанниками. Все промахи, какие случалось в них заметить, были большей частью следствием неопытности и незнания, но отнюдь не необдуманного уклонения или дурного характера. Искренно могу сказать, что все в массе поведением своим заставили меня смотреть на них, как на любимых детей, которым я от души желаю всякого добра, и ежели сочтено будет приличным поблагодарить их в приказе по Корпусу, то я покорнейше прошу это сделать» [15, С. 425]. А в свою очередь, кадеты характеризовались как люди, обладающие «любопытностью и особенным желанием узнавать все, относящееся как к действиям механизма, так и касательно исполнения служебного долга во время пребывания на пароходе, дает полное право радоваться за их будущее поприще» [15, С. 424].

По возвращении кадет-практикантов в училище, ротными командирами было отмечено, что «пребывание их на пароходе значительно содействовало их умственному развитию...» [16, С. 22].

Командование кадетских корпусов выражало свою благодарность за понимание, в частности, вице-адмиралу И.И. фон Шанцу; в одном из благодарственных писем сообщалось: «Нельзя не упомянуть здесь с особою признательностью о заботливости, оказанной в отношении гардемарин со стороны начальствовавшего отрядом винтовых судов вице-адмирала Шанца. Для сообщения занятия гардемарин должного направления и для правильного распределения этих занятий им даны были по отряду особые приказы, а об успехе занятий ему предоставляемы были еженедельные отчеты, составленные из подробных журналов, которые велись на каждом корабле» [16, С. 43].

Лишь во второй половине XIX века в организационно-педагогической структуре подготовки будущих офицеров сформировались и прочно укоренились элементы отечественной концепции военного воспитания, что не теряло своей актуальности вплоть до 1917 года. В основу отечественной воспитательной стратегии легло утверждение том, что «способности и склонности воспитанников, которые, как и у всех людей неодинаковы; а потому во всех науках... по мере возможности, разделяя преподавание по классам, не сдерживать тех воспитанников, которые вырываются из

общего уровня классной массы и заслуживают идти дальше и шире пределов, программу для их класса назначенных» [13, С. 7].

Заключение

Сегодня первостепенной военно-педагогической задачей является воссоздание отечественных традиций, поиск ценностного ядра воспитательного процесса. Так, в Положении «Патриотическое воспитание граждан РФ» констатируется, что «Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [5].

Данное Положение можно считать результатом современного педагогического поиска, основанного на «накопленных за последние десятилетия знаниях, опыте и традициях патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества» [5].

Таким образом, неоспоримой становится та истина, что «...главная задача в становлении военного специалиста – не ломка человека, не бездумное подчинение его армейским порядкам, а воспитание мужественного защитника Отечества, грамотного, образованного офицера, обладающего высокой культурой, способного к самообучению и саморазвитию» [21, С. 380].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России) / Н. И. Алпатов — Москва: Учпедгиз, 1958. — 344 с.
2. Бецкой (Бецкий) И. И. Письма Ивана Ивановича Бецкого к императрице Екатерине Второй / И. И. Бецкой (Бецкий) // Русская старина. — 1896. — Т. 88. — № 11. — с. 381–420.
3. Валуев П.А. Еще Несколько мыслей о воспитании, по поводу статей помещенных в №№ 1, 5, 7, 9 и 10 Морского Сборника в 1856 г / П.А. Валуев // Морской сборник, издаваемый Морским Ученым комитетом. — 1857. — XXVII (III). — с. 215–232.
4. Военная педагогика: учебник для ВУЗов. — СПб.: Питер, 2008. — 640 с.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. — 2015. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&intelsearch> (дата обращения: 20.03.2023)
6. Домбровский А. В. Русские моряки в Мессине в 1908 / А. В. Домбровский — Санкт-Петербург, 1914. — 39 с.
7. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России (1917–1984) / А.И. Каменев — Новосибирск: НВВПУ, 1991. — 261 с.
8. Кони Ф.А. История Фридриха Великого / Ф.А. Кони — Санкт-Петербург, 1844. — 751 с.
9. Ломакин М.И. Информатизация военно-гуманитарного образования / М.И. Ломакин // Военная мысль. — 1996. — 3. — с. 50-64.
10. Материалы об Иване Ивановиче Бецком. — Москва, 1863. — 76 с.
11. Основы военного воспитания во Франции // Братская помощь. — 1907. — 2. — с. 71-86.
12. Морской устав: [указ 13 января 1720 г] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. — СПб., 1830. — Т. 6. — № 35-85.
13. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: высочайше утверждено 24 декабря 1848 года. — Санкт-Петербург: Тип. военно-учебных заведений, 1849. — XXIV. — 185 с.
14. Педагогический энциклопедический словарь. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2002. — 862 с.
15. По морскому кадетскому корпусу, представленный исполняющим должность директора, контр-адмиралом Нахимовым, за 1858 год // Морской сборник. — 1859. — Т. XLI. — № 6. — С. 394-445.
16. По морскому кадетскому корпусу, представленный исполняющим должность директора, контр-адмиралом Нахимовым, за 1860 год // Морской сборник, под наблюдением Морского ученого комитета. — 1861. — Т. LII. — № 3. — С. 1-48.
17. Попов Н. Кадетские корпуса, их невзгоды и нужды / Н. Попов // Военный сборник. — 1913. — 6. — с. 73-88.
18. Посошков И.Т. Россиянин прошедшего века, или Предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Федору Алексеевичу Головину 1701 года : С присовокуплением Отческаго завещательнаго поучения, посланному для учения в дальния страны, юному сыну, писанное в 1708 году / И.Т. Посошков — Москва, 1793. — 130 с.

19. Прошение командира корабля «Гавриил» на имя архипастыря Георгиевского Балаклавского монастыря в Севастополе о назначении на время морского похода священнослужителя для исполнения «духовных треб». // ГА г. Севастополя. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 73. — Л. 291.
20. Ролле Ш. Трактат об образовании / Ш. Ролле — Москва: К. Тихомиров, 1908. — 257 с.
21. Сабиров Р. Г. Факторы и условия профессионального становления будущих офицеров / Р. Г. Сабиров // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — 17(1). — с. 379–383.
22. Свод морских постановлений. — Санкт-Петербург: тип. Морского м-ва, 1914. — Кн. 10. — 306 с.
23. Столетие Военного министерства: 1802-1902. — Санкт-Петербург: тип. т-ва М.О. Вольф, 1902-1914. — 36 т.
24. Томсинов В.А. Временщик : исторический портрет А. А. Аракчеева. / В.А. Томсинов — Москва: Зерцало-М, 2013. — 447 с.
25. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: фед. закон: [от 2 июля 2021 г. № 320-ФЗ] // Российская газета. — 2021. — №147-148.
26. Философский энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1983. — 839 с.
27. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд — Москва: Прогресс: Литера, 1992. — 569 с.
28. Шавров Н. Восточный берег Черного моря и его значение для развития русского мореплавания / Н. Шавров // Морской сборник, издаваемый под наблюдением Морского учебного комитета. — 1862. — 62(9). — с. 1-63.
29. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона / Под ред. И.Е. Андреевского и др. — С.-Петербург: Ф.А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1892. — Т. 7. Воляжук – Выговские. — 480 с.
30. Яковлев Е.В. Аксиологический подход в педагогическом исследовании: сущность, значение / Е.В. Яковлев // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2010. — 3. — с. 44-61.
31. Barreiros dos Santos L.A. Military higher education teaching and learning methodologies: An approach to the introduction of technologies in the classroom / L.A. Barreiros dos Santos, N.A.R.S. Loureiro, J.M.M. do Vale Lima et al. // Security and Defence Quarterly. — 2019. — 24 (2). — p. 123-154. — DOI: 10.35467/sdq/108668.
32. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. — URL: <https://sdgs.un.org/> (accessed 29.03.2023).
33. Crecente F. The hidden link between entrepreneurship and military education / F. Crecente, M. Sarabia, M. Teresa del Val // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — Vol. 163. — DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120429.
34. Fia Sundevall F. Military education for non-military purposes / F. Fia Sundevall // History of Education Review. — 2017. — Vol. 46. — Iss. 1. — p. 58-71. — DOI: 10.1108/HER-05-2016-0024.
35. Florentina Hăhăianu F. Socio-emotional Intelligence for Successful Higher Military Education. A Case Study Approach / F. Florentina Hăhăianu, L. Loredana Manasia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 142. — p. 389-395. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.697.
36. Leonardo Lorusso L. Wargaming adjudication in the air-force and other military areas of education / L.L. Lorusso, D.D. Gernhardt, D.D. Novak // Transportation Research Procedia. — 2023. — Vol. 73. — p. 203-211. — DOI: 10.1016/j.trpro.2023.11.909.
37. Mauro Tiago Njelezi M.T. Education in values: An analysis of teachers' role in Mozambican military higher education / M.T. Mauro Tiago Njelezi // Heliyon. — 2023. — Vol. 9. — Iss. 6. — DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e17226.
38. Tao Y. Analysis of Learning Behavior of Military Vocational Education on MOOC Platform / Y. Tao, W.Xing, C. Mei et al. // Man–Machine–Environment System Engineering / S. Long, B. Dhillon. — 2018. — Vol 456. — DOI: 10.1007/978-981-10-6232-2_21.
39. United Nations Institute for Training and Research Peacekeeping Training Programme. — URL: <https://www.idealists.org/en/nonprofit/f96572c6c6a240e1be7fdd1e8adf1fda-united-nations-institute-for-training-and-research-peacekeeping-training-programme-geneva> (accessed: 29.03.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alpatov N. I. Uchebno-vospitatel'naja rabota v dorevoljucionnoj shkole internatnogo tipa (iz opyta kadetskih korpusov i voennyh gimnazij v Rossii) [Educational work in a pre-revolutionary boarding school (from the experience of cadet corps and military gymnasiums in Russia)] / N. I. Alpatov — Москва: Uchpedgiz, 1958. — 344 p. [in Russian]
2. Betskoj (Betskij) I. I. Pis'ma Ivana Ivanovicha Betskogo k imperatritse Ekaterine Vtoroj [Letters of Ivan Ivanovich Betsky to Empress Catherine the Second] / I. I. Betskoj (Betskij) // Russian antiquity. — 1896. — Vol. 88. — № 11. — p. 381–420. [in Russian]
3. Valuev P.A. Esche Neskol'ko myslej o vospitanii, po povodu statej pomeschennyh v №№ 1, 5, 7, 9 i 10 Morskogo Sbornika v 1856 g [A few more thoughts on education, about the articles placed in Nos. 1, 5, 7, 9 and 10 of the Marine Collection in 1856] / P.A. Valuev // Marine Collection, published by the Marine Scientific Committee. — 1857. — XXVII (III). — p. 215–232. [in Russian]
4. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya VUZov [Military pedagogy: textbook for universities]. — SPb.: Piter, 2008. — 640 p. [in Russian]
5. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federatsii na 2016-2020 gody» [The state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020”]: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2015 No. 1493. — 2015. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&intelsearch> (accessed: 20.03.2023) [in Russian]
6. Dombrovskij A. V. Russkie morjaki v Messine v 1908 [Russian sailors in Messina in 1908] / A. V. Dombrovskij — Saint-Petersburg, 1914. — 39 p. [in Russian]
7. Kamenev A.I. Istorija podgotovki ofiterskih kadrov v Rossii (1917–1984) [The history of officer training in Russia (1917-1984)] / A.I. Kamenev — Novosibirsk: NVVPU, 1991. — 261 p. [in Russian]

8. Koni F.A. Istorija Fridriha Velikogo [The Story of Frederick the Great] / F.A. Koni — Saint-Petersburg, 1844. — 751 p. [in Russian]
9. Lomakin M.I. Informatizatsija voenno-gumanitarnogo obrazovaniya [Informatization of military humanitarian education] / M.I. Lomakin // Military thought. — 1996. — 3. — p. 50-64. [in Russian]
10. Materialy ob Ivane Ivanoviche Betskom [Materials about Ivan Ivanovich Betskyv]. — Moscow, 1863. — 76 p. [in Russian]
11. Osnovy voennogo vospitaniya vo Frantsii [Fundamentals of military education in France] // Fraternal aid. — 1907. — 2. — p. 71-86. [in Russian]
12. Morskoy ustav: [ukaz 13 yanvary 1720 g.] [The Maritime Charter: [decree of January 13, 1720]] // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [The Complete Collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. — SPb., 1830. — Vol. 6. — № 35-85. [in Russian]
13. Nastavlenie dlya obrazovaniya vospitannikov voenno-uchebnykh zavedeniy: vysochayshe utverzhdeno 24 dekabrya 1848 goda [Instruction for the education of pupils of military educational institutions: highly approved on December 24, 1848]. — St. Petersburg: Typ. of Military Educational Institutions, 1849. — XXIV. — 185 p. [in Russian]
14. Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]. — Moscow: Large Russian Encyclopaedia, 2002. — 862 p. [in Russian]
15. Po morskomu kadetskomu korpusu, predstavlenyy ispolnyayushchim dolzhnost' direktora, kontr-admiralom Nakhimovym, za 1858 god [According to the naval Cadet Corps, presented by the acting director, Rear Admiral Nakhimov, for 1858] // Morskoy sbornik [Marine collection]. — 1859. — Vol. XLI. — № 6. — P. 394-445. [in Russian]
16. Po morskomu kadetskomu korpusu, predstavlenyy ispolnyayushchim dolzhnost' direktora, kontr-admiralom Nakhimovym, za 1860 god [According to the naval Cadet corps, presented by the acting director, Rear Admiral Nakhimov, for 1860] // Morskoy sbornik, pod nablyudeniem Morskogo uchenogo komiteta [Marine Collection, under the supervision of the Marine Scientific Committee]. — 1861. — Vol. LII. — № 3. — P. 1-48. [in Russian]
17. Popov N. Kadetskie korpusa, ih nevgody i nuzhdy [Cadet corps, their hardships and needs] / N. Popov // Military collection. — 1913. — 6. — p. 73-88. [in Russian]
18. Pososhkov I.T. Rossijanin proshedshago veka, ili Predlozhenie Ivana Pososhkova, podannoe bojarinu Fedoru Alekseevichu Golovinu 1701 goda : S prisovokupleniem Otecheskago zaveschatel'nago poucheniya, poslanomu dlja ucheniya v dal'nija strany, junomu synu, pisannoe v 1708 godu [The Russian of the last century, or The Proposal of Ivan Pososhkov, submitted to boyar Fyodor Alekseevich Golovin in 1701: With the addition of a Paternal testamentary teaching, sent to study in distant countries, to a young son, written in 1708] / I.T. Pososhkov — Moskva, 1793. — 130 p. [in Russian]
19. Proshenie komandira korablya «Gavriil» na imya arkhipastyrya Georgievskogo Balaklavskogo monastyrya v Sevastopole o naznachenii na vremya morskogo pokhoda svyashchennosluzhitelya dlya ispolneniya «dukhovnykh treb» [The petition of the commander of the ship “Gabriel” addressed to the archpastor of the St. George Balaklava Monastery in Sevastopol for the appointment of a clergyman for the duration of the sea voyage to fulfill “spiritual requirements”]. // GA g. Sevastopolya. — F. 20. — Op. 1. — D. 73. — L. 291. [in Russian]
20. Rolle Sh. Traktat ob obrazovanii [A treatise on education] / Sh. Rolle — Moskva: K. Tihomirov, 1908. — 257 p. [in Russian]
21. Sabirov R. G. Faktory i uslovija professional'nogo stanovleniya buduschih ofitserov [Factors and conditions of professional formation of future officers] / R. G. Sabirov // Bulletin of the Kazan Technological University. — 2014. — 17(1). — p. 379–383. [in Russian]
22. Svod morskikh postanovleniy [A set of maritime regulations]. — St. Petersburg: Typ. of Marine Department, 1914. — Vol. 10. — 306 p. [in Russian]
23. Stoletie Voennogo ministerstva: 1802-1902 [The centenary of the War Ministry: 1802-1902]. — St. Petersburg: Typ. of the M.O. Wolf, 1902-1914. — 36 vols. [in Russian]
24. Tomsinov V.A. Vremenshik : istoricheskij portret A. A. Arakcheeva. [The Temporary worker: a historical portrait of A. A. Arakcheev] / V.A. Tomsinov — Moskva: Zertsalo-M, 2013. — 447 p. [in Russian]
25. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Russian Federation. Laws. On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation"]: Federal Law: [No. 320-FZ dated July 2, 2021] // Rossiyskaya gazeta. — 2021. — №147-148. [in Russian]
26. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. — Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1983. — 839 p. [in Russian]
27. Frejd Z. Po tu storonu printsipa udovol'stvija [Beyond the pleasure principle] / Z. Frejd — Moskva: Progress: Litera, 1992. — 569 p. [in Russian]
28. Shavrov N. Vostochnyj bereg Chernogo morja i ego znachenie dlja razvitija russkogo moreplavaniya [The Eastern shore of the Black Sea and its importance for the development of Russian navigation] / N. Shavrov // A marine collection published under the supervision of the Marine Scientific Committee. — 1862. — 62(9). — p. 1-63. [in Russian]
29. Jenciklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza, I.A. Efrona [The encyclopedic dictionary of F.A. Brockhaus, I.A. Efron] / Ed. by I.E. Andreevsky et al. — St. Petersburg: F.A. Brockhaus and I. A. Efron, 1892. — Vol. 7. Volapuyuk – Vygovskie. — 480 p. [in Russian]
30. Jakovlev E.V. Aksiologicheskij podhod v pedagogicheskom issledovanii: suschnost', znachenie [Axiological approach in pedagogical research: essence, meaning] / E.V. Jakovlev // Modern higher school: an innovative aspect. — 2010. — 3. — p. 44-61. [in Russian]
31. Barreiros dos Santos L.A. Military higher education teaching and learning methodologies: An approach to the introduction of technologies in the classroom / L.A. Barreiros dos Santos, N.A.R.S. Loureiro, J.M.M. do Vale Lima et al. // Security and Defence Quarterly. — 2019. — 24 (2). — p. 123-154. — DOI: 10.35467/sdq/108668.

32. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. — URL: <https://sdgs.un.org/> (accessed 29.03.2023).
33. Crecente F. The hidden link between entrepreneurship and military education / F. Crecente, M. Sarabia, M. Teresa del Val // *Technological Forecasting and Social Change*. — 2021. — Vol. 163. — DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120429.
34. Fia Sundevall F. Military education for non-military purposes / F. Fia Sundevall // *History of Education Review*. — 2017. — Vol. 46. — Iss. 1. — p. 58-71. — DOI: 10.1108/HER-05-2016-0024.
35. Florentina Hăhăianu F. Socio-emotional Intelligence for Successful Higher Military Education. A Case Study Approach / F. Florentina Hăhăianu, L. Loredana Manasia // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — Vol. 142. — p. 389-395. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.697.
36. Leonardo Lorusso L. Wargaming adjudication in the air-force and other military areas of education / L.L. Lorusso, D.D. Gernhardt, D.D. Novak // *Transportation Research Procedia*. — 2023. — Vol. 73. — p. 203-211. — DOI: 10.1016/j.trpro.2023.11.909.
37. Mauro Tiago Njelezi M.T. Education in values: An analysis of teachers' role in Mozambican military higher education / M.T. Mauro Tiago Njelezi // *Heliyon*. — 2023. — Vol. 9. — Iss. 6. — DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e17226.
38. Tao Y. Analysis of Learning Behavior of Military Vocational Education on MOOC Platform / Y. Tao, W.Xing, C. Mei et al. // *Man–Machine–Environment System Engineering* / S. Long, B. Dhillon. — 2018. — Vol 456. — DOI: 10.1007/978-981-10-6232-2_21.
39. United Nations Institute for Training and Research Peacekeeping Training Programme. — URL: <https://www.idealists.org/en/nonprofit/f96572c6c6a240e1be7fdd1e8adf1fda-united-nations-institute-for-training-and-research-peacekeeping-training-programme-geneva> (accessed: 29.03.2023).